

Глава 113: Разделить облака и увидеть солнце

Они втроем шли по горной тропе, неся с собой фонари. Вокруг была кромешная тьма, а погода была настолько холодной, что даже земля замерзла. Ступени вдоль горной тропы были почти полностью покрыты белым снегом, из-за чего невозможно было различить форму самой ступени. Лишь при слабом желтом свете фонарей можно было смутно разглядеть несколько указателей горной тропы. Продвигаться вперед было очень трудно: каждый шаг оставлял на снегу отпечаток глубиной в полфута.

На небе не было ни звезд, ни луны, лишь свинцовый слой облаков. В лесу по обе стороны горной тропы не было слышно ни одного насекомого. Единственное, что можно было услышать, - это холодный свист ветра.

Сегодняшняя работа явно будет намного сложнее, чем раньше. Даже просто доставить воду на гору было нелегко.

Янь Лицян и два его спутника взяли с собой по лопате с собственного двора. Поднимаясь в гору, они счищали снег с горной тропы, создавая узкую дорожку, по которой можно было подняться или спуститься с горы.

Янь Лицян шел впереди. Используя свою грубую силу, он глубоко втыкал лопату в снег, а затем толкал ее вбок, прижимая одной стороной лопаты к ступеньке. Таким образом, поднималась большая куча снега, и снег падал на склон горы. Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн, стоявшие по бокам, лопатами расчищали остатки, и люди могли ходить по ступенькам. После этого Янь Лицян поднимался еще на одну ступеньку, и они расчищали следующую. Они втроем шаг за шагом поднимались вверх, направляясь к горной вершине.

"Подождите, пока я прославлюсь в Секте Божественного Меча, этот ублюдок Хуо пожалеет об этом! Я не прощу его..." Гу Цзэсюань ругался себе под нос, пока работал. "По крайней мере, ты добродушный Лицян, раз смог продолжать заниматься этим последние несколько месяцев. Будь я на твоём месте, не думаю, что продержался бы и семи дней..."

"Горная тропа сегодня немного труднопроходима, обычно она не такая плохая..." спокойно сказал Янь Лицян, разгребая снег лопатой. Так как он только что вошел в ранг Боевого Воина, Янь Лицян чувствовал, что в его теле было бесконечное количество силы. Координация между его телом, руками и глазами была несравненной, и задача разгребать снег, пока они поднимались в гору, казалась ему такой же легкой и непринужденной, как разгребание листьев. Изменения, произошедшие с ним за один день, были точно такими же, как и те, что произошли с ним, когда он только что прошел стадию Стойки Лошади; он уже не был прежним человеком.

Самым большим достижением Янь Лициана после нескольких месяцев чистки туалетов стало открытие того, что так называемую культивацию можно полностью перенести в повседневную жизнь. Если у человека есть желание, то можно найти всевозможные способы самосовершенствования.

Например, его задача по доставке воды на гору. За эти несколько месяцев Янь Лицянь почувствовал, что его сила, скорость реакции, темп и телосложение значительно улучшились. Шаги Тени Ветра Девяти Дворцов и Последовательный Кулак Ревущего Тигра улучшились еще на один уровень, а его глаза, руки, ноги и тело стали еще более гармонично скоординированными. Даже когда он подметал туалеты, Янь Лицянь мог, мало-помалу, отпустить беспокойство в своем сердце и стать несравненно спокойным и сосредоточенным.

Такая работа была технически разной, но Янь Лицянь рассматривал ее как культивацию.

Как и сейчас, когда Янь Лицянь разгребал снег, он использовал колющий удар техники копья, когда втыкал лопату в снег. Когда он отталкивал снег в сторону, он использовал внешнюю стойку парирования техники копья. Это были три основных приема техники копья. Пока он работал, он мог культивировать, а пока он культивировал, его сердце могло просветлеть.

Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн не нашли ничего странного в Янь Лицяне. Они также не знали, что спустя всего один день Янь Лицянь уже стал Воином. Они следили за Янь Лицянем и чувствовали, что сила Янь Лицяня в его руках была просто необычайной. Каждый раз, когда он делал шаг, движения Янь Лицяня были плавными и резкими, как свободно текущий поток или плывущее облако. Во всем этом был какой-то приятный ритм.

Вот так, втроем, они прокладывали тропинку вверх и вниз по горе посреди темной ночи.

Когда они добрались до туалета на вершине горы, ресницы у всех троих были покрыты льдом. Когда Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн увидели туалет, они были совершенно поражены. Это было потому, что туалет был совсем не таким, как они себе представляли: он был слишком чистым. Настолько чистым, что они заподозрили, что, возможно, кто-то его уже чистил.

Этот туалет был не только чистым, но и не имел никаких странных запахов вокруг.

"Кто-то уже чистил этот туалет?" Гу Цзэсюань удивленно посмотрел на Янь Лицяня. "Неужели старшие братья из пика Тяньцяо ждали над тем, как тяжело ты работаешь, и сами все убрали?"

Янь Лицянь слегка улыбнулся. "Его еще не чистили!"

"Тогда почему он такой чистый?"

"Если хочешь узнать почему, то пойдем со мной на гору за водой. Я расскажу тебе по дороге!" Янь Лицянь от души рассмеялся. Он отложил кучу инструментов, которые держал в руке, и взял два ведра с фонарем, подвешенным к ним, после чего направился вниз с горы. Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн последовали его примеру, каждый со своим ведром в руках.

С его нынешним зрением Янь Лицяню казалось, что даже без фонаря он сможет хорошо видеть

горный путь. Однако, поскольку он не хотел выставлять свои навыки напоказ, он все равно взял с собой фонарь, чтобы не терять видимость, особенно если погода будет плохой.

"Лицян, скажи мне, почему туалет такой чистый?" Чжао Хуэйпэн, который редко когда говорил, с любопытством спросил об этом, когда догнал его. Гу Цзэсюань тоже обратил внимание, желая услышать объяснение Янь Лицяна.

"Когда мой дед был странствующим врачом, он путешествовал с севера на юг, и однажды он столкнулся с очень интересной ситуацией. Он был в небольшом городке и увидел, что в гостинице, где он остановился, рядом припаркованы две разные повозки. Одна из них была в новом состоянии, чистая и опрятная, а другая - немного старая, и в окне даже была дыра, которую не заделали..." Янь Лицян задумался лишь на мгновение, прежде чем объяснить Гу Цзэсюаню и Чжао Хуэйпэну классическую "теорию разбитого окна" [1] из своей прошлой жизни, используя понятные им слова и примеры.

Объяснив теорию разбитого окна, Янь Лицян подытожил: "Поэтому, если я хочу, чтобы туалеты были такими чистыми, то самый простой способ - сделать их чище, чем они были раньше. Тогда, если кто-то пользуется туалетом, он автоматически будет все время обращать внимание на то, чтобы не испачкать его. Если же туалет изначально был грязным, то люди, которые им пользуются, даже не обратят на это внимания, не заботясь о том, станет ли он грязнее. Такова человеческая психология..."

Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн подумали, что объяснение Янь Лицяна было очень интересным, и они были в восторге, слушая его, громко восклицая о своем интересе. После этого Гу Цзэсюань радостно хлопнул в ладоши. "Теперь я знаю, как сильные становятся сильнее, а слабые слабее. Это такая философия? Для таких сильных людей, как прямые и основные ученики Секты Божественного Меча, они уже были подобны Семи Героям и Трём Храбрецам. Тем не менее, все вокруг стараются оказать им услугу, предлагая лучшие ресурсы и лучшие условия для культивирования, поэтому они естественно становятся все сильнее и сильнее. Однако для других, таких как мы, внешних учеников без какого-либо опыта, мы можем быть опущены и попираемы по любой прихоти, и поэтому мы будем становиться все слабее и слабее..."

"Ваши доводы разумны, но мы не совсем сломанные вагоны!" Янь Лицян слегка улыбнулся. "Если карета сломана, то карета не может починить себя и собрать сломанные части. Мы же - люди. Поэтому мы можем постоянно стремиться быть сильнее, и стремиться к самосовершенствованию. Так же, как тот парень Хуо отправил меня сюда чистить туалеты, если бы я смирился со своей участью и каждый день выполнял свою задачу безупречно, на уровне базового стандарта, то туалеты на пике Тяньцяо стали бы для меня первым разбитым окном в Секте Божественного Меча. Видеть это разбитое окно означало, что в будущем любой сможет смотреть на меня свысока. Но если бы я починил это разбитое окно, используя все ресурсы и все деньги, которые были в моем распоряжении, чтобы починить его, то скажите мне, кто бы осмелился выйти из себя и придраться ко мне без всякой причины?"

"Ты меня просто поражаешь!" вздохнул Гу Цзэсюань. "Я и представить себе не мог, что ты сможешь излить столько логики и рассуждений по поводу такой простой задачи, как чистка туалета. Раньше я удивлялся, почему ты тратишь столько усилий на чистку туалета, но теперь я понял, что у тебя, Лицян, свой взгляд на вещи. Я чувствую себя невеждой..."

Чжао Хуэйпэн посмотрел на Янь Лицяна с восхищенным блеском в обоих глазах и, казалось, был тронут на эмоциональном уровне. После того, как Чжао Хуэйпэн услышал слова Янь Лицяна, его сердце словно загорелось, и он почувствовал, что внезапно просветлел.

...

Когда они спустились к небольшому ручью, где обычно наполняли ведра водой, из-за того, что ручей тек медленно, на его поверхности образовался лед. Янь Лицян использовал камень, чтобы пробить лед, прежде чем они смогли успешно набрать воду.

Втроем они наполнили ведра, а затем вместе понесли их в гору. Ополаскивание и повторение...

Втроем набирать воду было гораздо быстрее, чем Янь Лицян в одиночку. В течение получаса, после нескольких подъемов и спусков, им удалось успешно наполнить бак для воды в туалете. И всего через тридцать минут бак уже покрылся тонким слоем льда, который застыл сверху.

Втроем они разбили лед и продолжили свою работу.

Хотя Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн впервые пришли чистить туалеты, они были глубоко тронуты рассказом Янь Лицяна, поэтому их энтузиазм был на высоте, так как они работали вместе с Янь Лицяном. Следуя примеру Янь Лицяна, они вычистили все туалеты до блеска, смеялись и болтали без умолку. Даже если все три пары рук были обморожены ледяной водой, это никого не волновало.

Во время протирания пола в туалете уксусом, смешанным с водой, Гу Цзэсюань вдруг сказал: "Лицян, мне кажется, что мы с Чжао Хуэйпэном оба попались в твою ловушку. После того, как мы закончили смешивать земляной уксус, который ты заставил нас сделать, чтобы удалить странные запахи из туалета, только ты использовал его. Недавно мы отнесли этот уксус на местный рынок и не смогли продать ни одной бутылки..."

"Хахаха..." Янь Лицян громко рассмеялся. "Если вы хотите продавать земляной уксус, вам придется сделать для него рекламу..."

"Какую рекламу?"

"Это значит, что его нужно широко разрекламировать. Просто подождите и посмотрите, нельзя торопиться..."

...

Уже стемнело, когда они втроем полностью закончили уборку туалетов и вышли из помещения. Однако, как только они вышли, Янь Лицян обнаружил, что кто-то уже стоит снаружи.

Этот человек был лысым, с бородой по всему лицу, и на вид ему было около пятидесяти лет. Несмотря на то, что день был холодный, он не казался замерзшим: на нем была короткая рубашка, а грудь была обнажена. Его взгляд прошелся по троице, пока они шли к выходу, и наконец остановился на лице Янь Лицяна, его глаза ярко вспыхнули.

Когда Янь Лицян еще только догадывался, кто этот человек, лицо Гу Цзэсюаня рядом с ним уже изменилось, и он поспешил отдать честь с чрезвычайной вежливостью. " Гу Цзэсюань, внешний ученик, приветствует Мастера Зала Су".

Услышав, что этот человек - Мастер Зала Секты Божественного Меча, Янь Лицян и Чжао Хуэйпэн не посмели медлить и тоже поприветствовали его.

Мужчина слегка улыбнулся и посмотрел на Янь Лицяна. "Прошло уже целых сто дней с тех пор, как ты начал чистить туалеты пика Тяньцяо, и ты ни на йоту не ослабел. Каждый день ты так тщательно чистишь туалет. Разве ты не чувствуешь, что это грязная и утомительная работа?"

"Старшие боевые братья пика Тяньцяо совсем не грязные в моих глазах. Поэтому я не чувствую себя грязным или уставшим, чтобы быть полезным старшим братьям на пике. Я лишь хочу быть способным делать то, что я могу делать хорошо". ровно сказал Янь Лицян.

"Хахаха, хороший выбор слов..." Хозяин зала Су громко рассмеялся. "С завтрашнего дня у тебя будет новое задание. Пику Тяньцяо все еще нужен слуга, и это ты. Отправляйся в Серый Зал сегодня днем, чтобы завершить оформление документов..."

<http://tl.rulate.ru/book/19032/899253>